

УДК 502.341.8

DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-401-404

© Тюрина Н.Е., 2026

Экологическая повестка в контексте международной торговли (международно-правовой аспект)

Тюрина Наталья Евгеньевна

Доктор юридических наук,
профессор кафедры международного права
Казанского (Приволжского) федерального университета
(420008, Казань, ул. Кремлевская, 18; e-mail: tyurina.natal@yandex.ru;
ORCID 0000-0002-9535-8556; Scopus ID: 57189371718)

Вопросы экологии занимают важное место в ряду глобальных проблем современности. Данная тема не сходит с повестки дня в течение многих десятилетий в различных аспектах, в том числе в связи с осуществлением международной торговли. Целью предлагаемой статьи является исследование роли международной торговли в решении проблем охраны окружающей среды в условиях конфликта интересов развитых и развивающихся стран в данной сфере. В теоретическом аспекте это вопрос межотраслевого взаимодействия в системе международного права. С практической точки зрения это существенно для толкования положений соглашений ВТО. В результате проведенного исследования сделан вывод о необходимости системного подхода к толкованию соглашений ВТО с учетом норм международного экологического права и прав человека.

Ключевые слова: окружающая среда, международная торговля, ГАТТ, ВТО, развивающиеся страны

Для цитирования: Тюрина Н.Е. Экологическая повестка в контексте международной торговли (международно-правовой аспект) // Вестник экономики, права и социологии. 2026. № 2. С. 401–404. DOI: 10.24412/1998-5533-2026-2-401-404.

Озабоченность международного сообщества состоянием окружающей среды находит подтверждение в многочисленных публикациях и мероприятиях научного и практического характера с целью привлечения внимания как к отдельным практикам, представляющим угрозу экологической безопасности, так и к ситуации в данной области в целом. Взаимодействие международного экологического и экономического права [1] как частный аспект фундаментальной проблемы международного права имеет непосредственный выход на реальное состояние окружающей среды.

Еще на Конференции Лиги Наций по вопросам международной торговли, проходившей в 1927 г., обсуждался вопрос об установлении некоторыми государствами запрета на импорт и экспорт некоторых товаров исходя из соображений охраны

окружающей среды. Обсудив этот факт, участники Конференции пришли к соглашению, в порядке исключения из взятого курса на всемирную либерализацию торговли, продолжать практику подобных запретов в целях защиты животных и растений от истребления. Однако данная установка впоследствии вызвала озабоченность участников Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ). Так, в исследовании Секретариата ГАТТ «Контроль над промышленным загрязнением и международная торговля», подготовленного к Стокгольмской конференции ООН по защите окружающей среды 1972 г. отмечалось, что меры по охране окружающей среды, индивидуально принимаемые государствами, чреваты появлением зеленого протекционизма.

В условиях реализации данного курса (в дальнейшем через положения иных охваченных согла-

шений Всемирной торговой организации) и в связи с ухудшением состояния окружающей среды научная дискуссия о совместимости экономических и экологических целей не утрачивает своей остроты. Вместе с тем предпринимаются попытки решения данной проблемы в практической плоскости. Так, стимулирование экологически ответственного поведения наблюдается в международно-правовом регулировании торгово-экономического сотрудничества путем включения в многосторонние договоры, направленные на защиту окружающей среды, положений, предусматривающих принятие мер, ограничивающих торговлю в природоохранных целях. В частности, в Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения 1973 г., установлено, что торговля образцами, включенными в прилагаемые к Конвенции перечни, может осуществляться на основе разрешения, исходящего от компетентных органов государства. При этом разрешение на экспорт образцов видов, указанных в Приложении I, выдается только при выполнении следующих условий:

а) научный орган экспортирующего государства вынес заключение, что такой экспорт не угрожает выживанию этого вида;

б) административный орган экспортирующего государства удостоверился в том, что данный образец не был приобретен в нарушение законов данного государства, относящихся к защите фауны и флоры;

с) административный орган экспортирующего государства удостоверился в том, что любой живой образец будет подготовлен и отправлен таким образом, чтобы свести к минимуму риск повреждения, угрозы здоровью или жестокого обращения;

д) административный орган экспортирующего государства удостоверился в том, что было выдано разрешение на импорт этого образца.

Разрешение на импорт аналогичных образцов выдается только при условии, что:

а) научный орган импортирующего государства вынес заключение, что такой импорт производится в целях, которые не угрожают выживанию данных видов;

б) научный орган импортирующего государства удостоверился в том, что предполагаемый получатель живого образца имеет надлежащие условия для содержания образца и ухода за ним;

с) административный орган импортирующего государства удостоверился в том, что образец не будет использован главным образом в коммерческих целях.

В Конвенции определены также условия для реэкспорта, экспорта и импорта образцов, приведенных в Приложениях II и III. Вместе взятые они существенно расширяют правовую основу для введения лицензирования по сравнению с тем, что предусмотрено исключениями из правил Всемирной торго-

вой организации (ВТО), где общим установлением является отказ от разрешительной системы внешне-торговых операций (ст. XI п. 1 ГАТТ). В научных публикациях уже обращалось внимание на то, что увеличивается число случаев, когда появление тех или иных технических барьеров и ограничений вытекает из участия члена ВТО в иных международных соглашениях. Это связано с расширением международного сотрудничества в области стандартизации и защиты окружающей среды [2, с. 29].

Необходимость охраны окружающей среды непосредственно связана с защитой права человека на здоровье и жизнь. По этой причине Россельхознадзор с 16 октября 2023 г. присоединился к временным ограничительным мерам КНР в отношении импорта рыбы и морепродуктов из Японии [3]. Данная мера была принята из предосторожности, оправдываемой тем, что в морскую воду могли попасть радиоактивные остатки после промывки ядерного реактора.

На практике в процессе поиска компромисса между экологическими и экономическими интересами выявляются довольно серьезные проблемы и противоречия между интересами развитых и развивающихся стран.

Прогрессивное законодательство наиболее развитых стран в смысле требований в пользу охраны окружающей среды породило порочную практику, нарушающую права человека в развивающихся странах. Так, в 1982 г. развивающиеся страны выразили свою озабоченность тем, что продукты, запрещенные в развитых странах к использованию вследствие того, что они были получены в условиях загрязненности окружающей среды и опасные для здоровья, экспортируются в развивающиеся страны. Этот вопрос был поднят на Встрече Министров договаривающихся сторон ГАТТ, и в 1989 г. была создана Рабочая группа по экспорту товаров, запрещенных для внутреннего использования, и других опасных веществ. Однако, как в дальнейшем отмечалось в докладе ГАТТ «Торговля и окружающая среда» 1992 г., содействие устойчивому развитию путем применения мер торгового характера вместо осуществления надлежащей экологической политики является дорогостоящим в том смысле, что это ведет к отказу от рационального разделения труда, но неэффективно в плане сокращения вредных выбросов в атмосферу.

В Декларации, принятой в Дохе на Конференции министров стран-участниц ГАТТ 14 ноября 2001 г., охрана окружающей среды была отмечена как важная составляющая устойчивого развития, и подтверждено право члена ВТО на принятие мер для защиты жизни и здоровья человека, животных и растений или окружающей среды: «...цели поддержки и защиты открытой и недискриминационной многосторонней торговой системы, а также цели охраны окружающей среды и содействия устойчи-

вому развитию могут и должны быть взаимодополняющими... согласно правилам ВТО ни одной из стран не может быть запрещено вводить меры для защиты жизни или здоровья людей, животных или растений, или охраны окружающей среды в той степени, в которой она считает это необходимым, при условии, что они соответствуют положениям Соглашений ВТО и не применяются способом, который может быть средством произвольной или неоправданной дискриминации стран, где преобладают аналогичные условия, или скрытое ограничение международной торговли. Мы приветствуем постоянное сотрудничество ВТО с Программой охраны окружающей среды ООН и другими межгосударственными экологическими организациями. Мы поощряем усилия по развитию сотрудничества ВТО с международными организациями, занимающимися охраной окружающей среды и вопросами развития...» [4].

При этом вновь выявились существенные разногласия по поводу методов исследования последствий либерализации международной торговли для состояния окружающей среды. Развитые страны выступили за проведение с этой целью анализа торговых соглашений, а развивающиеся страны высказались против него из опасения, что в результате такого анализа они могут потерять свои относительные преимущества на мировом рынке. Например, анализ покажет, что субсидирование сельского хозяйства наносит вред окружающей среде, поскольку субсидии в основном используются на удобрения, содержащие пестициды и нитраты. Установление подобных фактов может повлечь за собой практику включения в торговые соглашения положений о мерах по защите окружающей среды, которые окажутся обременительными для развивающихся стран и поставят их в неравные условия в торговле с развитыми странами [5]. В таких условиях возникает угроза нарушения принципа взаимной выгоды и принципа недискриминации.

На 6-й Конференции Министров стран-членов ВТО, проходившей в 2005 г. в Гонконге, Комитету по торговле и окружающей среде было рекомендовано обратить особое внимание на влияние мер по охране окружающей среды на доступ к рынкам, особенно для развивающихся стран, и поставлена задача добиться единообразия экологической политики членов ВТО, не ущемляя прав развивающихся стран. В существующих условиях данная задача выглядит парадоксальной. Как известно, взаимная выгода в торговых отношениях между развитыми и развивающимися странами достигается за счет предоставления развивающимся странам тарифных и нетарифных преференций. Однако этот инструментарий представляется малоэффективным в случае использования тарифных преференций или совершенно неприемлемым в отношении нетарифных преференций. Поскольку тарифные преференции

уже существуют, то дополнительное снижение ставок таможенных пошлин на продукцию, произведенную с соблюдением экологических требований, окажется незначительным или нулевым. Нетарифные преференции в виде снижения экологических требований недопустимы в связи с тем, что проблема охраны окружающей среды может быть решена только совместными усилиями всех государств, и какие-либо отступления от надлежащего исполнения соответствующих обязательств даже на ограниченной территории снижают эффективность международного экологического права. Преференции в виде права на предоставление специфических субсидий (в данном случае предназначенных для осуществления экологически чистого производства) вызывают сомнения с точки зрения возможности реализации данного права, поскольку развивающиеся страны не обладают достаточными средствами для дополнительного субсидирования. Таким образом, применение института торговых преференций нельзя рассматривать в качестве действенного инструмента в экологических целях.

Между тем имеют место факты, указывающие на растущее сближение сотрудничества в сфере международной торговли и охраны окружающей среды. То, что международная торговля способна выступать действенным инструментом в решении экологических проблем, находит подтверждение на практике. Так, на 6-й Конференции на уровне министров было согласовано проведение переговоров по снижению и упразднению тарифных и нетарифных барьеров для товаров и услуг, способствующих улучшению окружающей среды (например, из товаров – для воздушных фильтров, из услуг – для регулирования потребления воды). К тому же Органом по разрешению споров ВТО был рассмотрен ряд дел по поводу ограничительных мер, которые вводились в целях, как утверждали соответствующие государства, охраны окружающей среды (Венесуэла, Бразилия vs США «Дело о бензине», 1995; «Креветки – черепахи», 1997; ЕС «Дело об асбесте», 2001; Мексика vs США «Тунец», 2012; США, Мексика, ЕС vs КНР «Экспорт сырья», 2012; Норвегия и Канада vs ЕС «Дело о тюленях», 2013).

В то же время доминирующему мнению о гармонизации экономических и экологических интересов и содействии устойчивому развитию посредством торговли и инвестиций противостоит отрезвляющая статистика ухудшения состояния окружающей среды [6, с. 104; 7]. На 12-й Министерской Конференции ВТО, проходившей в Женеве в 2022 г., было указано на такую проблему глобального характера, как растущий ущерб окружающей среде из-за сверхэксплуатации океанских ресурсов. На тот момент объем мировых субсидий рыболовству оценивался от 14 млрд долл. до 52 млрд долл. в год. Чрезмерный вылов затрагивал 34 % рыбных ресурсов планеты,

тогда как в 1974 г. этот показатель составлял 10 %. В результате дискуссии по данной проблеме был согласован рабочий текст о сокращении субсидий в рыболовной отрасли. Принятие этого документа расценивается как успех 20-летних переговоров и вклад в решение экологической проблемы со стороны ВТО, где экологическая тематика не сходит с повестки дня.

15 сентября 2025 г. Соглашение ВТО [8] по рыболовным субсидиям вступило в силу. По официальным оценкам данное Соглашение ВТО знаменует собой важный шаг на пути к устойчивому развитию Мирового океана, поскольку оно запрещает субсидирование рыболовства, наносящее вред окружающей среде, что является ключевым фактором повсеместного истощения мировых рыбных запасов. Это первое соглашение ВТО, направленное на защиту окружающей среды, и первое всеобъемлющее многостороннее соглашение об устойчивом развитии Мирового океана, имеющее обязательную силу [9].

В Отчете ВТО 2023 устойчивость окружающей среды характеризуется как один из важнейших вызовов современности. В качестве ответа на него требуется усиление международного сотрудничества, которое способно принести дивиденды окружающей среде за счет продвижения зеленой торговли и путем внедрения цифровизации, способствующей интеграции управления в сфере международной торговли и окружающей среды. Озабоченность ВТО экологическими проблемами и попытки содействовать их решению посредством правового инструментария этой организации следует рассматривать в позитивной коннотации. Однако противоречия между интересами развитых и развивающихся стран остаются, и это является препятствием для эффективного внедрения предлагаемых мер. Устранение данных противоречий возможно только совместными усилиями всех экологических и торгово-экономических институтов.

Литература:

1. Боклан Д.С. Международное экологическое право и международные экономические отношения. М.: Магистр, 2025. 272 с.
2. Данильцев А.В., Данилова Е.В., Медведков М.Ю. Основы торговой политики и правила ВТО. М.: Международные отношения, 2006. 445 с.
3. Официальный сайт Россельхознадзор URL: <https://fsvps.gov.ru/news/rosselkhoznadzor-prisoedinjatsja-k-ogranichitelnyim-meram-kitajav-otnoshenii-postavok-rybnoj-produkcii-iz-japonii/> (дата обращения: 13.03.26).
4. Официальный сайт Всемирной торговой организации URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/minist_e/min01_e/mindecl_e.htm (дата обращения: 13.03.26).
5. Искужаев Е.Е. Кузьмина М.В. Экологические аспекты в международной торговле: как международные торговые соглашения влияют на экологические стандарты и защиту окружающей среды // Международный научный журнал «Наука через призму времени». 2026. № 01 (106). URL: <https://naupri.ru/journal/4324.php>
6. Боклан Д.С. Меры ограничения международной торговли морскими живыми ресурсами в многосторонних соглашениях по защите окружающей среды // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 1. С. 104–115.
7. Delm Julia. Environmental Justice Challenges to International Economic Ordering Published online by Cambridge University Press: 25 April 2022. URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/american-journal-of-international-law/article/environmental-justice-challenges-to-international-economic-ordering/3D50104C877C3D751728D8E0DE879D67> (дата обращения: 13.03.2026).
8. WTO Agreement on fisheries subsidies// URL: https://web.archive.org/web/20240217092614/https://www.wto.org/english/tratop_e/rulesneg_e/fish_e/fish_e.htm (дата обращения: 13.03.2026).
9. Официальный сайт Всемирной торговой организации URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/rulesneg_e/fish_e/fish_e.htm. (дата обращения: 13.03.2026).

Ecological Agenda in International Trade Law (Legal Aspect)

Natalia Evgenievna Tyurina

Kazan (Volga Region) Federal University (Kazan, Russia)

Ecological issues take an important place among contemporary modern problems and in the global agenda, including the area of international trade. Thus, the article aims at the investigation of the role of international trade in the protection of environment considering the conflict of interests between developed and developing countries. Theoretical aspect of this problem is correlation of the branches of International Law. Empiric point is the interpretation of WTO provisions. The final conclusion stresses the necessity of system approach to interpretation of the WTO agreements, taking into account the rules of ecological and human rights law.

Key words: environment, international trade, GATT, WTO, developing countries